

Цяо Сяомай про себя выругалась, а затем снова спросила: «Как именно определяется несыновнее поведение?»

Почувствовав глубокую обиду в словах Цяо Сяомай, Тонг Санланг взмахнул кнутом и объяснил: «Он запрещает ругаться или сообщать о бабушках, дедушках и родителях.

«Никакое частное богатство не может быть удержано, пока живы родители. Но поскольку ваша семья Цяо раскололась, это правило можно игнорировать».

«Те, кто не поддерживает покорно своих бабушек и дедушек и родителей, скрывают период смерти бабушек и дедушек и родителей или женятся, берут отпуск или употребляют алкоголь во время траура или забивают до смерти бабушек и дедушек и родителей».

«Это конкретные правила, но единственное, что может вам грозить, — это пренебрежение поддержкой. Об остальных тебе не стоит беспокоиться.

Как определить отказ от послушной поддержки? Конкретного правила нет. Если бы семья Сан произвольно заявила, что Цяо Чаншунь был пренебрежительным и непочтительным, то у Цяо Чаншуня были бы большие проблемы.

Цяо Сяомай замолчала...

Черт возьми!

«Однако обычные люди не захотят без причины идти в уездную администрацию. Семья Сан, вероятно, не подумает обвинить вас в этом». добавил Тонг Санланг.

«Более того, семья Сан не читала «Закон Даци» и, вероятно, не знает об этом. Даци была основана пятьдесят лет назад, и такого случая еще не было. Так что можешь расслабиться».

«Кроме того, поскольку ваша семья распалась, ваша собственность принадлежит вам. Даже твои старейшины не смогут этим воспользоваться.

Цяо Сяомай выдавила улыбку и сказала: «Спасибо, брат Тонг Сан».

Завтра ей придется пойти в городской книжный магазин, купить экземпляр «Закона Даци» и внимательно его изучить.

В будущем она собиралась заработать много денег, достаточных, чтобы свести с ума семью Сан.

Ей нужно придумать хорошую оборонительную стратегию.

Тонг Санланг больше ничего не сказал. Ему не подобало и дальше вмешиваться в чужие семейные дела.

Но...

Изменения в Цяо Сяомай поразили его. После некоторого сдерживания, поскольку они были почти у деревни, он, наконец, не смог не спросить: «Вы недавно придумали этот план, не так ли?»

Цяо Сяомай поняла, что он имел в виду, и сразу же заговорила сдавленным голосом: «Да, я думала об этом в последние несколько дней. Мой отец сломал ногу, и все были расстроены.

Изначально я хотела сделать маме сюрприз, поэтому держала это в секрете, но потом...»

Затем Чжуан Лухэ убежала.

Она вовремя покраснела: «Это все моя вина...»

Тонг Санланг замолчал.

Говорить Цяо Сяомаю искать Чжуан Лухэ было бы неуместно. Что, если семье Цяо больше не нравится Чжуан Лухэ?

Итак, он промолчал.

Пока Тонг Санланг молчал, Цяо Сяомай тоже опустила голову и ничего не сказала.

Атмосфера стала тяжелой.

К тому времени, когда они достигли входа в деревню, уже почти стемнело, и издалека Цяо Сяомай увидела две фигуры, одну высокую и одну невысокую, ожидающих у входа. Они были слишком далеко, чтобы увидеть выражения их лиц, но она могла представить их беспокойство и ожидание.

Длинные ресницы Цяо Сяомай задрожали, и ее охватило необычное чувство.

С тех пор как ее мать умерла, когда ей было десять лет, никто не ждал ее так.

Подняв одну руку, она замахала рукой и громко закричала: «Папа! Дами!»

Услышав ее голос, Цяо Чаншунь поспешил вперед, потянув за собой Цяо Дами, хромящего на ходу.

Увидев, что происходит, Тонг Санланг еще быстрее ударил своего зверя.

Достигнув их и осознав, что он привез Цяо Сяомай, Цяо Чаншунь и Цяо Дами были поражены. Однако сейчас было не время для вопросов. Цяо Дами тихо позвал «Брат Тонг», а Цяо Чаншунь поблагодарил Тонг Санланга..

<http://tl.rulate.ru/book/104760/3679446>